

В. А. Тишков

НАЦИИ-ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИЧЕСКОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ¹

Термин *национальное государство* или *nation-state* — это всего лишь синоним для любого суверенного государства с обозначенной и контролируемой территорией и установленным фактом постоянного населения. Само это понятие стало использоваться после появления Вестфальской системы международных отношений, которая еще в середине XVII века определила принципы суверенных государств, некоторые из которых действуют и поныне. К. Янг пишет: «В возникновении национального государства не было ничего естественного или предопределенного исторической судьбой. Это сравнительно новое явление в европейской истории — национальные государства стали складываться во времена Французской революции, и в их формировании большую роль сыграли интеллектуальные течения эпохи Просвещения. По мере того как складывалось современное гражданское общество, само понятие нации (национальности) стало сливаться с понятием гражданства и принадлежности к государству... Нации, подобно государствам, обусловлены обстоятельствами, а не всеобщей необходимостью, однако при этом считается, что они предназначены друг для друга и что одно без другого неполно и является трагедией»².

Национальные государства и их роль в истории

Рассуждения о том, что есть национальное (или ненациональное) государство, является ли Россия национальным государством, каков должен быть состав населения, чтобы считаться национальным государством, как правило, исходят из того, что под национальными государствами понимаются этнически обозначенные государственно-административные образования, как, например, в составе Советского Союза. Этот подход включает также

¹ Доклад подготовлен на основе книги: *Тишков В. А.* Национальная идея России. М. : АСТ, 2021.

² *Янг К.* Диалектика культурного плюрализма: концепция и реальность // Этничность и власть в полиэтнических государствах : [сб. ст.] / под ред. В. А. Тишкова. М. : Наука, 1994. С. 92–93.

утверждения о принадлежности к национальным государствам европейских стран по причине наличия там давно сложившихся наций и их якобы этнически гомогенного состава.

Все это заблуждения, ибо формирование европейских наций, несмотря на различия, особенно между так называемой французской (якобинской) и германской моделями нации, между Западной и Восточной Европой, было идентичным в двух аспектах. Во-первых, во всех случаях это были верхушечные проекты, инициированные и осуществляемые правящими элитами, но с опорой на реально существовавшие культурно различные сообщества, в разной степени осознающие свою общность на массовом, низовом уровне. С французской нацией, предписанной революционной элитой, а затем бонапартистским режимом, казалось бы, все ясно: это была конструкция, в основу которой был положен культурный компонент и языковой вариант центрального района страны Иль-де-Франс. Но и в случае с германской нацией, где присутствовало обращение к некому извечному «духу нации», ее природным корням, ведущую роль сыграл бисмарковский способ «огнем и мечом». Схожая ситуация была и в других европейских вариантах. К. Нагенгаст пишет: «Многие „национальности“ Восточной и Центральной Европы, в основании которых лежат предполагаемый общий язык, реальные или мифические предки и история, были в буквальном смысле созданы элитами, причем некоторые представители этих элит даже не могли говорить на языках изобретенных таким образом национальностей»³.

В интеллектуальных кружках и академических институтах имело место творческое «воображение наций», вырабатывался вариант замещающего диалекты единого литературного языка, создавались фольклорные эпосы и писалась «национальная история». Э. Кисс отмечает роль таких поборников национального строительства, которые «достигли совершенно разных политических результатов, что особенно наглядно проявилось в случаях с

³ *Нагенгаст К.* Права человека и защита меньшинств: этничность, гражданство, национализм и государство // Этничность и власть в полиэтничных государствах. С. 81.

численно небольшими группами, не обладавшими на протяжении своей истории политической независимостью. Так, в 1809 году некий филолог изобрел наименование „словенцы“ и стал творцом словенского национального самосознания... Вместе с тем членам других диалектных групп, например сорбам [лужичанам], так и не удалось выработать единого коллективного самосознания, и их политическое и культурное присутствие в современной Европе никак поэтому не ощущается»⁴.

Второй общий момент в европейском и в любом ином нациестроительстве заключается в том, что особой гомогенизации населения в его культурных характеристиках добиться не удалось на протяжении всей истории национального государства, включая стадию модернистской глобализации. Ответом на нивелирующее воздействие мирового капитализма и массовой культуры стали феномены «этнического возрождения», «поиска корней», «восстания меньшинств» и т. п. Публикации на тему политики самосознания нередко начинаются с того, что автор отмечает, насколько ошибочной и банальной оказалась та или иная концепция национального государства.

Таким образом, европейские нации не были и не являются культурно гомогенными коллективными телами, некой сакральной, освященной историей и культурой сущностью. Классическая евро-атлантическая идея нации заключала в себе такую цель, но она не реализовалась. А вот что действительно удалось — так это утвердить среди населения *представления о единой нации* (французов, немцев, итальянцев и т. д.), сформировать чувства сопричастности и лояльности (национального самосознания-идентичности), дисциплинировать население по части исполнения долга перед нацией и обучить его общим для всех членов нации правам и обязанностям. Желаемая культурная гомогенность национальных сообществ по сути обрела обратную инерцию в последние десятилетия в связи с массовой миграцией населения, увеличившей

⁴ Кисс Э. Национализм реальный и идеальный. Этническая политика и политические процессы // Там же. С. 148–149.

культурную сложность и сверхразнообразие старых, казалось бы, давно сложившихся наций. Однако перестали ли существовать национальные государства и нации из-за утраты реально никогда не существовавшей этнической чистоты?

Если не считать историософскую публицистику, то все эти дебаты не имеют отношения к строгой науке о нации и национализме, а тем более к пониманию природы современных государств, в которых нации отличаются культурной сложностью в этническом, расовом и религиозном отношении. Достаточно посмотреть, кто сегодня составляет французскую, немецкую, британскую нации, не говоря уже об американской и канадской, и ответ можно сформулировать на основе только визуального анализа. Так что нынешние поиски ответа на давний вопрос «что есть нация?» с позиций установления онтологической сущности как культурно-гомогенного коллективного тела являются бесплодными. *Все государства независимо от состава населения и формы правления, где в политике и общественном сознании имеется представление об общности по стране, лояльность и солидарность населения, патриотизм как чувство сопричастности со своей Родиной, имеют основания считать себя нациями.* Другое дело, что в ряде случаев этот термин, заимствованный из Европы, может заменяться схожим по смыслу понятием. Он может быть связан с религией (например, в мусульманских странах с понятием *уммы*) или с идеологией так называемого национального вопроса (например, в Китае есть понятие *джонхуа миндзу* как «нация национальностей»). Наконец, в СССР *советский народ* был гражданско-политической нацией, но только сам термин был отдан в пользование этническим общностям, а народ был объявлен «новым типом исторической общности людей».

Возврат наций и национального государства — лишь некая метафора как ответ на неолиберализм и постмодерн с их отрицанием данной довольно строго организованной формы социальных коалиций людей в пользу свободы личности, мирового правления и частного интереса. На самом деле эти самые важные и значимые для людей коалиции в форме суверенных согражданств за

три последних столетия не сходили с исторической сцены. Нациестроительство на основе идеи нации и гражданского национализма (не без примеси этнонационализма) было и остается основой успешного и безопасного существования той или иной страны, а теории отмирания наций-государств выдвигают те, кто уже имеет такую государственность в достатке и даже в избытке. Зато десятки стран мира переживают драмы из-за того, что у населения нет представления о нации, а само государство не обладает необходимыми атрибутами национального государства (прежде всего суверенитетом). В итоге можно сказать, что *nation-state остается нормой мира современных государств, а сама эта тема остается чрезвычайно актуальной для обществоведов и политиков.*

Крупнейшие нации мира и их устройство

Вернемся на стезю практико-ориентированного анализа в той части, которая касается обозначенной нами темы нации и нациестроительства. Поскольку Российская Федерация относится к крупным государствам со сложным этническим и религиозным составом населения, нас интересует опыт понимания и управления такого рода обществами в остальном мире. Культурная сложность (многонациональность) не является уникальной характеристикой нашей страны, ибо среди нескольких десятков крупных стран (Россия занимает 10-е место по численности населения) нет таких, где население имеет гомогенный этнический, расовый и религиозный состав. Более того, в доброй половине стран из первой десятки проживает значительно большее, чем в России, число этнических групп, которые могут называться по-разному: «народы», «нации», «национальности», «меньшинства», «племена», а иногда вообще не иметь какого-либо категориального обозначения, кроме как «этнии» или «другие». Чаще всего это происходит по причине их официального непризнания со стороны государства. Тем не менее в науке и в международной практике есть методы определения этнического состава населения государства.

Особенно сильная традиция такого глобального подсчета существует в отечественной этнологии и статистике.

В 1960-е годы Институт этнографии АН СССР издал многотомную серию «Народы мира», которая долгое время была наиболее авторитетным источником по данному вопросу и удостоилась неофициального перевода на английский язык в США «для служебного пользования». С. И. Брук издал этнодемографический справочник о населении всех стран мира со сведениями об этноконфессиональном и расовом составе каждой страны, хотя все это подводилось под концепцию повсеместного существования этносов, а не каких-либо других форм культурно-отличительных сообществ. В 1998 году вышла в свет под моей редакцией энциклопедия «Народы и религии мира», в которой насчитывалось 1250 статей о народах и 450 статей о религиях. Своего рода реестр этнической номенклатуры мира ведет международная организация «Этнолог»; свой список этнических групп мира также ведет ЦРУ США. Приведем данные по устройству и составу населения самых крупных стран мира (табл. 1).

Таблица 1

Государственное устройство и этнический состав крупных стран (2021)

№	Страна	Население (чел.)	Устройство	Число этнических групп
1	Китай	1 млрд 400 млн 970 тыс. 200	Унитарное системой автономий: 24 провинции, 5 авт. районов, 30 авт. округов, 117 уездов, 1085 волостей	Официально признаны 56 национальностей: хань — 91,6 %, другие 55 (джуан, хуэй-дунгане, маньчжуры, уйгуры, сибо, мяо, наси, лаху, тибетцы, монголы, донг, дзинпо, буи, корейцы, хани, ли, казахи, тай и др.) — 7,1 %
2	Индия	1 млрд 357 млн 580 тыс. 350	Федерация, парламентская республика, 29 штатов, 7 союзных территорий	Несколько сотен наций, народностей и племен. Крупнейшие: хиндустанцы, телугу, маратхи, бенгальцы, тамилы, гуджаратцы, каннара, пенджабцы и др.
3	США	329 млн 210	Федерация,	Этно-расовые группы: белые — 72,4 %,

		тыс. 630	президентская республика, 50 штатов, система резерватов для индейцев	черные — 12,6 %, азиаты — 4,8 %, индейцы — 0,9 %, островные аборигены — 0,2 %, другие — 6,2 %, расово-смешанные — 2,9 %. Испаноамериканцы разной этнической принадлежности — 16,3 %. Среди белых преобладают выходцы из стран Европы
4	Индонезия	265 млн 015 тыс. 300	Унитарная, парламентская республика	Около 300 этнических групп: яванцы — 40,1 %, сунданцы — 15,5 %, — малайцы — 3,7 %, батаки — 3,6 %, мадурцы — 3 %, бетави — 2,9 %, минангкабау — 2,7 %, бугисы — 2,7 %, китайцы — 1,2 %, папуасы и прочие — 15 %
5	Пакистан	212 млн 742 тыс. 631	Федерация смешанного типа с этнотерриториальными автономиями	Около 100 этнических групп: панджаби — 44,7 %, пушту — 15,4 %, синдхи — 14,1 %, сирайки — 8,4 %, урду — 7,6 %, белуджи — 3,6 %, другие — 6,3 %
6	Бразилия	211 млн 014 тыс. 564	Федеративная, президентская республика, 26 штатов	Этничность не учитывается; белые — 47,7 %, мулаты — 43,1 %, черные — 7,6 %, азиаты — 1,1 %, индейцы — 0,4 %
7	Нигерия	188 млн 500 тыс. 000	Федерация, 36 штатов с учетом этнорелигиозного состава	Более 250 народов и племен. Наиболее крупные: хауса — 22 %, йоруба — 21 %, игбо (ибо) и иджо — 18 %, фулани — 10 %, ибибио — 5 %, канури — 4 %
8	Бангладеш	167 млн 961 тыс. 222	Унитарная, парламентская республика	Основное население: бенгальцы — 98 %, 27 малых этнических групп — 1,1 % (по другим источникам — 75 групп)
9	Россия	146 млн 877 тыс. 088	Федерация автономиями (22 республики, 5 авт. областей, 5 авт. округов)	193 этнические группы: русские — 79 %, татары — 3,7 %, украинцы — 1,4 %, башкиры — 1,1 %, чувашаи — 1 %, чеченцы 1 %, другие — 10,2 %, без указания национальности — 3,9 %
10	Мексика	126 млн 577 тыс. 691	Федерация без автономий, 31 штат	Метисы (испано-индейские) — 62 %, индейцы — 28 %, другие — 10 % (главным образом европейцы). Перепись не собирает данные по этничности
—	Мир в целом	7 млрд 759 млн 546 тыс. 000	202 страны (193 — члены ООН), из них 27 федеративных	5–6 тыс. этнических групп, около 7 тыс. языков

Как организованы эти страны, какие идеи и доктрины лежат в основе их государственного устройства, что составляет компоненты национального самосознания (идентичности) их культурно сложных обществ? Наше и другие

исследования показывают, что крупные страны с этнокультурным и регионально-историческим разнообразием чаще выбирают федеративный тип государственно-административного устройства с делегированием «субъектам федерации» разной степени полномочий. К таким странам относятся Индия, Индонезия, Нигерия, Бразилия, США, Канада. Россия тоже входит в их число; этот вариант для нашей страны апробирован историей Российского государства, опытом СССР и уже новой России. Среди крупных государств есть унитарные, но с внутренними автономиями разного уровня (Китай, Индонезия).

В административно-государственном устройстве крупных стран регионально-культурные особенности населения отражаются по-разному. Наиболее распространен смешанный тип, когда внутри федерации или унитарного образования существуют автономные территории (провинции, округа, районы и т. п.), которые имеют этнонациональный профиль и статус, равный или отличный от составляющих федерацию образований. Так устроены Китай с его национальными округами, автономными районами Тибет и Синьцзян, автономными уездами и национальными волостями. Похожим образом организованы другие полиэтничные страны, за исключением европейских, где предпочтение отдается экстерриториальной культурной автономии, и мусульманских, где концепт единой *уммы* не позволяет признавать меньшинства (Турция и Иран).

В некоторых странах субъекты федерации не имеют особого этнически обозначенного статуса, тем не менее в линиях их границ учтены этноязыковые характеристики населения, как, например, в Индии после реорганизации штатов в 1956 году. Однако в Индии имеются особые районы и целые штаты, которые де-факто являются автономиями на этнической основе (например, штат Нагаленд с населением, состоящим из племен *нага*), и даже не контролируемые центральным правительством районы, как Джамму и Кашмир, где националистическое сепаратистское движение фактически переродилось в джихадистское подполье. Последний пример имеет особый смысл с точки

зрения оценки исторических попыток реализовать «теорию двух наций» на религиозно-этнической (коммуналистской) основе в противовес секулярному и кросс-этническому варианту нациестроительства⁵.

Чтобы не исключать из сравнительно-исторического анализа Европу, приведем пример Испании. Это полиэтничная страна, где кроме *кастильцев*, живут *каталонцы*, *галисийцы*, *баски*, *окситанцы*, *астурийцы*, *арагонцы*. Они говорят на своих языках, имеют собственные культурные традиции и сильное коллективное самосознание, основанное к тому же на исторической памяти существования отдельных государственных образований. Испания — конституционная монархия, но в XX веке утвердилась идея испанской нации как основы государства, и испанская культура и кастильский (испанский) язык имеют выдающиеся заслуги перед мировой культурой.

Пережив режим Франко, при котором некастильское население, культура и языки подвергались насильственной ассимиляции, Испания выбрала государственное устройство, основанное на федерации 17 автономий с высоким уровнем самоуправления. Автономные сообщества имеют собственные конституции (статуты). Такие культурно мощные и экономически развитые регионы, как Каталония и Страна Басков, в своих статутах записали понятия каталонской и баскской наций, и добрая половина населения и политического класса здесь занимает сепаратистские позиции в пользу создания собственных государств. В таком случае закономерен вопрос, а есть ли нация в Испании и из кого она состоит?

Естественно, тот же вопрос тем более закономерен для стран первой десятки по численности населения. Если, как считают отрицатели российской нации, в Татарстане не все принимают российскую нацию, то тем более очень многие не принимают китайскую нацию в Тибете и Синьцзяне, индийскую — в Нагаленде и в Джамму и Кашмире, испанскую — в Каталонии и Стране Басков, французскую — на Корсике, британскую — в Ольстере и Шотландии,

⁵ См. подробнее: *Шаумян Т. Л.* Проблема Джамму и Кашмира // Национализм в мировой истории / отв. ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. М. : Наука, 2012. С. 522–573.

канадскую — в Квебеке. И так по всему списку государств с сепаратистскими регионами и общественно-политическими силами. Так что *тезис о наличии разного рода диссидентов внутри той или иной гражданской нации никак не может служить аргументом в пользу отрицания ее существования*. Точно так же как нельзя связывать наличие нации в том или ином государстве с характером ее правления, точнее — с наличием или отсутствием демократии.

Важно рассмотреть, как разные страны и их правители в разные времена, а особенно сегодня, «работают с категорией нация» (выражение А. И. Миллера). Прежде всего, нет сомнений, что все крупные полиэтничные страны выбрали в качестве доктринальной основы своей легитимности и обеспечения согласия идею гражданской нации и идеологию национализма как идеологию сопричастности с Родиной, верности и служения Отечеству, то есть патриотизма. Идея нации как согражданства с общей судьбой, ценностями и ответственностью служит основой фактически всех современных государств, но для крупных стран со сложным составом населения и большими региональными различиями эта идея исторически утверждалась с большим трудом, конкурируя с этническим национализмом, трайбализмом и региональным сепаратизмом. В ряде случаев идею общей нации на полиэтничной основе отвергали представители этнического большинства, как, например, национализм хиндиязычного большинства в Индии или ханьский шовинизм в Китае.

В России противниками российской нации также выступают не только нерусские этнонационалисты, но и в меньшей степени — радикальные представители так называемого русского национализма. В Канаде концепт канадской нации конкурирует с идеей франкофонов о квебекской нации, а также «первых наций» в лице индейцев и инуитов, имеющих внутреннюю автономную территорию и резервационные общины.

Имеются трудные варианты, когда в стране могут конкурировать две или три равнозначные по своему демографическому и культурному потенциалу национальные идеи. Это так называемые двухобщинные или равнообщинные

государства, как, например, Бельгия в Европе или Малайзия в Южной Азии. Но и в этих случаях находятся рецепты разрешения противоречий и вырабатываются проекты национального строительства.

Еще один распространенный вариант осложненного утверждения концепта гражданской нации — когда на территории одной страны существуют регионы или анклав, где преобладают представители этнической группы, составляющей основу или значительную часть населения другой (обычно соседней) страны. Наиболее показательные примеры — Нагорный Карабах в Азербайджане, Северная Ирландия (Ольстер) в Соединенном Королевстве, тамилы в Шри-Ланке в соседстве с тамильским регионом Индии и др. Но и в этих взрывоопасных ситуациях чаще всего побеждает общенациональная идентичность и политическая лояльность по стране гражданства, если только в истории взаимоотношений стран и населения не было опыта кровавых столкновений, а среди политиков-правителей не доминируют воинствующие экстремисты.

Судьба наций-государств в современном мире

Разные страны имеют разный опыт государственного строительства и экспертного обеспечения в области этнонациональной, языковой и конфессиональной политики. Почти во всех крупных странах тлеют конфликты разной степени напряженности, иногда перерастающие в беспорядки или даже гражданские войны, в основе которых лежат именно культурные или регионально-исторические различия. Индия на протяжении своего суверенного существования вынуждена постоянно мириться с двумя-тремя внутренними вооруженными конфликтами. Тем не менее концепт индийской нации продолжает оставаться в повестке, что позволяет сохранять легитимность и даже территориальную целостность государства. В Китае сложная ситуация с автономными регионами (Тибет и Синьцзян), где отличия по этническому, религиозному, языковому признакам представляют существенную преграду общекитайскому нациестроительству на ханьской основе.

Эти две крупные страны, во многом сравнимые с Россией, придерживаются разных стратегий этнонациональной политики в связи с разными государственно-политическими системами, но их опыт гражданского нациестроительства представляет интерес для России. Исследования современного мироустройства показывают, что *гражданский (государственный) национализм в разных видах продолжает играть ключевую роль в системе современных наций-государств* — по всей видимости, не меньшую, чем в периоды становления Вестфальской системы первых суверенных государств Европы, распада мировой колониальной системы после Второй мировой войны, а также геополитического катаклизма, вызванного распадом СССР.

Национальные государства играли огромную роль не только в разрешении внутренних и трансграничных вооруженных конфликтов конца XX — начала XXI веков, но и в такой неожиданно глобальной проблеме, как пандемия коронавируса в 2019–2021 годах. Именно власти суверенных государств с их способностью обеспечить масштабные защитные меры, включая карантинные ограничения, гражданскую солидарность и готовность подчинения национальному правительству, помогали справиться с распространением болезни⁶.

Как работают современные нации? Здесь многие компоненты и механизмы изменились, но некоторые остаются прежними, в частности разработка, выдвижение и борьба за саму идею нации. Этот акт «рождения нации» нередко связывают с определенными политиками, отцами-основателями вроде Бенджамина Франклина и Томаса Джефферсона в США, или с борцами-харизматиками типа Махатмы Ганди в Индии, Сунь Ятсена в Китае, Нельсона Манделы в ЮАР, или с влиятельными философами-гуманитариями, такими как Ж.-Ж. Руссо во Франции и Г. Гейне в Германии. «Отцами нации» могут быть и успешные правители-военачальники, как,

⁶ См.: Тишков В. А., Бутовская М. Л., Степанов В. В. Общество и государство в России и мире в период эпидемии коронавируса // Вестник Российской академии наук. 2022. № 4.

например, Кемаль Ататюрк в Турции, несмотря на нынешний реванш исламизма, или Гамаль Насер в Египте, несмотря на провалы его политики панарабизма.

Рождение наций и переосмысление идеи нации происходят и в современную эпоху, особенно в связи с геополитическими катаклизмами — распадом прежних и рождением новых государств. Там, где этот процесс проходит успешно, обязательно есть претендент на титул «отца нации», как, например, Нурсултан Назарбаев в Казахстане, Ислам Каримов в Узбекистане, Гейдар Алиев в Азербайджане. Есть все основания на подобное и В. В. Путина, особенно если бы он смог к тому же еще и поговорить с Махатмой Ганди, который, к сожалению, скончался до рождения нынешнего президента Российской Федерации.